

УДК 342

Значение теории социального государства: история и современность**Садыков И.А.**Аспирант кафедры теории и истории государства и права
Университет управления «ТИСБИ» (Казань)

В статье рассматриваются отдельные аспекты зарождения и дальнейшего развития в мировой политико-правовой мысли концептуальных идей социального государства. Обосновывается взаимообусловленность эволюции их содержания и социально-экономических, политико-правовых и социокультурных процессов, протекающих в обществе, а также значение теории социального государства для современной правовой реальности.

Ключевые слова: социальное государство, социальное равенство, социальная справедливость, ответственность государства.

Теорию социального государства в полной мере можно отнести к величайшим достижениям мировой культуры и научной мысли. Она берет свое начало с идеи общего блага древних мыслителей, получает развитие в средние века и оформляется в самостоятельную научную концепцию в Новое время, когда наиболее остро встал вопрос о признании и гарантированности прав и свобод человека и гражданина, необходимости решения социальных проблем. Следует отметить, что данная теория в силу объективных причин имеет междисциплинарный характер и относится к числу немногих поисковых проблем, которые уже в течение длительного времени находятся в центре внимания ученых-обществоведов. Ввиду того, что ее положения получили конституционное закрепление и последующее развитие в отраслевом законодательстве, она представляет несомненный интерес и для исследователей в области юриспруденции. Вместе с тем ее дальнейшая разработка не представляется возможной без исследования ретроспективного аспекта ее становления и развития и его значения для современной социально-правовой действительности.

Теория социального государства, как известно, прошла длительный путь формирования и последующего развития, особенности которого во многом были обусловлены объективными историческими факторами, условиями эволюции социально-правовой, политической и социокультурной действительности в отдельные периоды истории человеческой цивилизации.

Анализируя историю формирования и развития исследуемой теории, отметим, что ее зарождение, конечно же, нельзя отождествлять с социальными идеями древних философов. Однако не следует недооценивать роль и значение в становлении этой теории в разработке категорий «справедливость», «свобода» в контексте социальных принципов равенства, справедливости, собственности, значительное внимание изучению которых уделяли Платон, Аристотель, Конфуций, Цицерон и другие величайшие мыслители древности [1, с. 48].

В эпоху Возрождения социальные идеи древних мыслителей получили продолжение своего развития в положениях философского учения утопического социализма о справедливом государстве, предполагающем ликвидацию частной собственности, введение обязательности труда, утверждение имущественного равенства и аскетизма.

В эпоху Просвещения зарождаются представления о необходимости правового закрепления взаимной ответственности государства и граждан, пределов вмешательства государственной власти в сферу жизнедеятельности индивида. Эти идеи получили свое развитие в работах таких известных либеральных мыслителей, как Т. Гоббс, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо.

Достаточно высокий уровень экономического развития европейских стран к середине XIX в. подтвердил высокую ценность либеральных идей, основанных на идеалах свободы и принципе невмешательства государства в жизнь зарождающегося гражданского общества.

Однако уже к концу девятнадцатого столетия усиливающиеся классовые противоречия и резкая имущественная дифференциация в социуме выявили негативные последствия реализации идей либерализма. Они выражались в возрастающей социальной напряженности, что предопределило приоритетность в деятельности государства превенции социальных катаклизмов. Это потребовало разработки новых параметров взаимоотношений государства и индивида, предполагавших приобретение государством ранее неизвестных характеристик. Становится очевидным, что в сложившихся условиях государство уже не могло оставаться в стороне от решения социально-экономических проблем общества. Вопрос заключался лишь в определении способов и объемов такого вмешательства.

Противоборство марксизма и либерализма на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков привело к тому, что воплощение в жизнь идей социальной государственности складывалось на основе либеральной концепции, исходившей из признания индивидуальной свободы человека и общественно-политического принципа «от человека к государству». Главная цель при этом виделась в создании социально ориентированного государства, что означало возрастание его роли в воздействии на экономику, установление обязанности государственной власти обеспечить обучение и гарантировать возможность трудиться, проведение дальнейших реформ в целях обеспечения прав «второго поколения» (социально-экономических и культурных), необходимость ликвидации нищеты, установления социальной справедливости, то есть, по сути, необходимости нравственного измерения экономических процессов.

Установление новых параметров отношений между государством и индивидом было продиктовано обязанностью государства принимать меры по обеспечению нового поколения прав человека, признания и утверждения достоинства личности.

Сам термин «социальное государство» впервые был введен в научный оборот в середине XIX столетия. Его обоснованию и анализу посвятили свои труды немецкие ученые Л. фон Штейн, А. Вагнер, Ю. Оффнер, Ф. Науманн. Данные разработки можно назвать первым этапом в развитии концепции «социального государства», предыдущие периоды имеют подготовительное значение. Соответственно, закономерен вывод о том, что рассматриваемая концепция стала результатом осмысления социального движения во Франции и ответом немецкой политико-правовой мысли на возникшие угрозы социального взрыва, обусловленные прежде всего проблемами социального неравенства.

Так, Ф. Науманн обосновывал необходимость правового регулирования социальной и экономической сфер жизни общества и активного участия государства в их развитии. А. Вагнер в своих ис-

следованиях говорил об обязанности государства участвовать в достижении общественного прогресса и развитии культуры. Однако непосредственным разработчиком теории социального государства был экономист и государствовед Лоренц фон Штейн. Центральное место в деятельности государства он отводил обязанности обеспечения общественного равенства и личной свободы, в относительном уравнивании экономических слоев социума путем повышения уровня жизни обездоленных классов до уровня богатых, основываясь на диалектических принципах взаимосвязи и взаимозависимости развития элементов социальной системы.

Представления ученого о социальном государстве берут свое начало в его идеях о социальной монархии, которая обязана проводить социальные реформы для поддержания своей жизнедеятельности. В понимании социальности государства ведущее значение Л. фон Штейн отводил реализуемым функциям, наполняемым новым содержанием. Государство, по его мнению, обязано обеспечить равенство прав всех слоев населения, экономическое благополучие каждого члена общества, поскольку успешное развитие граждан является взаимообусловленным. При этом проводимые государством реформы должны быть обращены в первую очередь к самому многочисленному классу – рабочему, благополучие которого во многом определяет благополучие самого государства. Одним из основных условий благосостояния рабочих исследователь считал возможность приобретения ими собственности, для чего объективно необходимо обеспечение возможности социальной мобильности внутри классов [2].

При этом целью социального государства является не изменение социальной (классовой) структуры общества, а поиск социального компромисса между антагонистическими интересами разных слоев населения. Вместе с этим государство удовлетворяет и собственные интересы в обеспечении своей целостности. Недостижение консенсуса влечет опасность начала гражданской войны и власти физических лиц, которая убивает государство как целостность [2]. Еще одна задача социального государства, в соответствии с воззрениями Л. фон Штейна, заключается в оказании помощи экономически нуждающимся лицам.

Решение обозначенных проблем в совокупности должно было позволить государству выступить гарантом социальной справедливости и стабильности, реализовать общесоциальные начала своей сущности, внешним проявлением которой «являются те социальные обязанности государства перед гражданами, которые, как правило, закрепляются на конституционном уровне в виде системы прав человека и гражданина. Именно обязанность государства заботиться о своих гражданах, а не сама забота, составляет главное принципиальное отличие социального государства от всякого другого» [3].

Анализируя терминологическую ретроспективу, отметим, что к концу XIX в. в немецкой политико-правовой мысли появляется понятие «государство благоденствия», «государство благосостояния» которое в дальнейшем во многом становится синонимичным термину «социальное государство». Вместе с тем эти категории в научной литературе не всегда отождествляются. Достаточно часто государство благосостояния рассматривается как «организация, которая основывается на законе о бедности, идеях универсализма и опекунов, пытается облагодетельствовать всех по достоинству» [4], а социальное государство характеризуется в качестве создающего лишь условия для достойной жизни.

В 30-х гг. XX столетия в научный оборот вводится понятие «социальное правовое государство», отражающее такую его характеристику, как возложение на себя обязанностей по предоставлению социальных гарантий своим гражданам.

В начале XX в. представители русского марксизма и неолиберализма разрабатывали такие термины, как «социально справедливое государство», «социалистическое правовое государство», «социальное правовое государство». Во второй половине прошлого столетия появляется понятие «государство всеобщего благоденствия», предполагающее достижение достаточно высокого уровня благосостояния для всех членов общества, в том числе посредством введения всеобщей системы социального страхования.

По нашему мнению, несмотря на определенное содержательное различие отдельных аспектов перечисленных категорий, их смысл, в общем, сводится к необходимости формирования нового типа государства, имеющего целью сохранение своей целостности и процветания путем обеспечения социально-экономического благополучия каждого гражданина и общества в целом. Некоторые отличия в задачах и способах их решения, вкладываемые в содержание этих понятий, были обусловлены конкретными историческими условиями, национальными особенностями и иными факторами. Однако, в принципе они не оказывают существенного видоизменяющего воздействия на сущность рассматриваемого типа государства, основу которой составляют социальная справедливость, равенство и солидарность. Следовательно, различно лишь содержательное наполнение социальной политики, представляющей внешнее проявление общесоциального начала сущности государства. Из этого следует вывод, что рассмотренные термины на сегодняшний день практически составляют синонимичный ряд, возглавляемый устойчивым и широко применяемым в мировой и отечественной юридической науке и практике родовым понятием «социальное государство».

Последующие этапы развития теории социального государства связаны и конституционным закреплением сначала его идей (в Конституции

РСФСР 1918 г., Конституции Веймарской республики 1919 г.), а потом и самого термина «социальное государство» в основных законах ряда европейских стран во второй половине XX в. (Основной закон ФРГ 1949 г., Конституция Франции 1958 г. и др.). Это ознаменовало не только восстановление мира, но и реабилитацию социальной ценности права, признание и гарантирование прав и свобод человека, в том числе социально-экономических.

Вместе с тем создание и функционирование социального государства в советский период в России имели свои специфические особенности. В частности, обязательность труда и введение уголовной ответственности за тунеядство, ведение иного паразитического образа жизни и др. существенно нарушали социально-экономические права граждан, лишая их после освобождения из мест лишения свободы возможности трудоустроиться, вернуться к социально-активной жизнедеятельности [5], о чем свидетельствуют исследования общеправовой теории маргинальности [6]. Фактически императивными методами выстраивалась экономика социалистического социального государства советской эпохи.

В экономиках развитых стран в рассматриваемый период активно реализуются идеи кейнсианства, воплощающиеся в процессах национализации сфер здравоохранения, энергетики, транспорта, тяжелой и добывающей промышленности и т.д. С 90-х гг. XX в. начинается так называемый этап либерального социального государства и развитие социального законодательства [7], призванного служить защите социально-экономических прав граждан.

Таким образом, как само зарождение идей теории социального государства, так и их последующая эволюция являются объективно обусловленными необходимостью осмысления социально-экономических противоречий, а также выработки возможных путей их решения путем расширения вмешательства государства в регулирование социальной и экономической сфер жизни общества. Поиск же оптимальных моделей подобного регулирования на сегодняшний день стоит на повестке дня каждого государства. Конкретные средства, методы и способы формирования и реализации социальной политики зависят от многих национальных, экономических, политических, духовно-культурных и иных факторов. В особенности значение теории социального государства обретает новые смыслы, в условиях «общества риска», политической, экономической, культурной неопределенностей и угроз человечеству, связанных с непредвиденными экологическими и эпидемиологическими явлениями.

Литература:

1. Солдатов Я.В. К вопросу об истории развития теории социального государства // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. В 5 т. Т. 3. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2016. – С. 47-52.
2. Штейн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии: руководство, изд. Лоренцом Штейном, проф. Вен. ун-та, как основание его лекций / Пер. с нем., под ред. [и с предисл.] И.Е. Андреевского, орд. проф. С.-Петербург. ун-та. – СПб.: А.С. Гиероглифов, 1874. – XIV, 594, X с.
3. Кочеткова Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. – 2008. – Вып. 3. – С. 69-79.
4. Арбузов С.Ю. К вопросу о неоднозначности понятия «социальное государство» // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2015. – Т. 2. – № 4-2 (2). – С. 94-102.
5. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 220 с.
6. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2012. – 267 с.
7. Солдатова А.В. Социальное законодательство современной России: основные тенденции развития // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. В 3-х т. Т. 3. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2018. – С. 46-49.

The Significance of the Social State Theory: the History and Modernity

Sadykov I.A.

University of Management «TISBI» (Kazan)

The article deals with some aspects of the origin and further development of the conceptual ideas of the social state in the world political and legal thought. The article substantiates the interdependence of the evolution of their content and socio-economic, political-legal and socio-cultural processes taking place in society, as well as the importance of the theory of the social state for modern legal reality.

Key words: social state, social equality, social justice, state responsibility.

